

Четыре картины датского художника Лауритса Туксена

Юлия Кудрина

Музеи Петербурга, Копенгагена, Лондона и Германии сохранили картины датского художника Лауритса Туксена, рассказывающие об исторических событиях из жизни Российского Императорского дома и королевских семей Европы конца XIX века.

На первом — самом раннем полотне изображены королевские семьи Европы, Российская Императорская семья у короля Кристиана IX в Фреденсборге, Император Александр III с супругой Императрицей Марией Федоровной и их дети: Николай, Георгий, Михаил, Ксения и Ольга; Датская королевская семья во главе с королем Кристианом IX и королевой Луизой, английский наследный принц Альберт и его супруга, датская принцесса Александра, датская принцесса Тира Кумберлендская, супруга герцога Эрнста-Августа Кумберлендского, греческий король Георг V (он же датский принц Вильгельм) с супругой — великой княгиней Ольгой Константиновной и их дети, а также датский наследный принц Фредерик VIII с супругой и детьми, датский принц Вальдемар с супругой и детьми. Л. Туксен сделал несколько вариантов этой картины.

Вторая картина Л. Туксена также представляет собой коллективный портрет членов Датской Королевской семьи и их российских родственников — Императора Александра III и Императрицу Марию Федоровну во время их пребывания в Дании. Она посвящена их визиту в датский музей Глиптотеку в Копенгагене на открытие двух скульптур, посвященных принцессе Дагмар (она же Мария Федоровна) и ее сестре — принцессе Александре.

Третья картина связана со знаменательным событием жизни Российской Императорской семьи — венчанием 26 ноября 1894 г. Императора Николая II и гессенской принцессы Алисы — Императрицы Александры Федоровны.

Существует несколько вариантов этой картины. Один из них, самый большой, некоторое время находился во владении дочери Л. Туксена, но после ее смерти в 1987 г. картина была продана в Лондон. Второй вариант, который художник сделал по просьбе Николая II специально в подарок своей матери — Императрице Марии Федоровне, к сожалению, пропал и до сих пор неизвестно, где он находится. Эскизы картины сохранились и входят в собрание Эрмитажа. Эрмитажное полотно — эскиз к картине большего формата (169,5x139,5), находящейся в Букингемском Дворце в Лондоне. Портретные черты персонажей не всегда отчетливо переданы и порой едва угадываются.

В центре изображены Николай II и Александра Федоровна. На фоне стены, справа от окна, видна фигура деда Николая II датского короля Кристиана IX. Правее — вдовствующая императрица Мария Федоровна и две ее дочери, великая княжна Ольга и великая княгиня Ксения Александровна.

Судя по воспоминаниям современников, обряд венчания происходил при меньшем числе приглашенных, чем

Л. Туксен. Представители королевских семей Европы и Российского Императорского Дома во дворце Кристиансборг. 1885 г.

изображено на полотне Туксена. Видимо, придворный живописец, желая придать дополнительную торжественность церемонии, представил большее число участников, чем их присутствовало на самом деле.

Четвертая картина Л. Туксена красочно передает акт коронации Императора Николая II 26 мая 1896 г. в Успенском Соборе Кремля. (В настоящее время она хранится в собрании картин Павловского дворца под Санкт-Петербургом.)

Когда Дания в октябре 1997 г. по велению королевы Дании Маргретс II торжественно отмечала 150 лет со дня рождения Императрицы Марии Федоровны, в королевском дворце Кристиансборге в Копенгагене была организована большая выставка, посвященная императрице Марии Федоровне, экспонаты для которой предоставили многие музеи Европы, в том числе и музеи Москвы и С.-Петербурга. Все четыре знаменитые картины Л. Туксена были на выставке в Кристиансборге.

Итак, в конце 80-х годов XIX столетия датский художник Лауритс Туксен получил заказ датской аристократии нарисовать портрет популярной тогда в Датском королевстве супружеской пары — короля Кристиана IX и королевы Луизы с их шестью детьми, их мужьями и женами, детьми и внуками. Всего 32 портретируемых лица. Заказчики намеревались

преподнести эту картину в дар гражданам Дании. В монархических кругах Европы датского короля и королеву называли «тестем» и «тещей» Европы. Их старшая дочь Александра, выйдя в 1863 г. замуж за принца Уэльского, стала королевой Англии, вторая дочь — принцесса Дагмар — стала Императрицей России, сын Вильгельм занял греческий престол под именем греческого короля Георга I, сын Фредерик, наследный принц, был женат на шведской принцессе Луизе. Хотя этот брак и не вполне соответствовал желаниям родителей, он олицетворял популярную тогда в общественных кругах стран Северной Европы идею скандинавизма. За время сорокапятилетнего пребывания у власти Кристиана IX Дания извлекла немало политических выгод, ибо европейские монархи и политики почтительно относились к старому королю. В день 40-летия его вступления на престол 15 ноября 1903 г. Кристиану IX было присвоено звание генерала английской армии и генерал-полковника германской армии.

Чтобы исполнить заказ, Туксен должен был посетить Петербург, Лондон, Вену и небольшой городок в Верхней Австрии Гмунден, где жила тогда младшая дочь короля Кристиана IX и королевы Луизы — Тира, герцогиня Кумберлендская со своим мужем — герцогом Эрнстом Августом Кумберлендским. Столицу России, Санкт-Петербург художник посетил

Л. Туксен. Члены королевской семьи Дании и Российского Императорского Дома в Глиптотеке. Копенгаген 1887 г.

четырежды. В своих неоконченных воспоминаниях, своего рода отчетах о творческой деятельности на протяжении 23 лет, Туксен подробно рассказывает о пребывании в Гатчине — тогдашней резиденции царской семьи.

Гатчина находилась в 40 километрах к юго-западу от Санкт-Петербурга, неподалеку от Царского Села. Императорская семья переехала туда из Зимнего дворца после того как 2 марта 1881 г. после зверского покушения там скончался Император Александр II. Вскоре Гатчинский дворец стал любимой резиденцией Императора Александра III и всех членов его семьи.

Туксен сделал здесь целый ряд зарисовок для своей большой, ставшей знаменитой картины.

«Императрица, — писал Туксен в дневнике, — позировала часто, также как и царские дети: великий князь Михаил, великие княгини Ксения и Ольга, император — лишь один раз. В тот день я встретил его во всем величии. Он спросил, как он должен встать, и в течение $\frac{3}{4}$ часа стоял не двигаясь. Это единственное время, которое он уделил мне. Я старался делать мазки как можно гуще, чтобы получить осязаемый результат. Когда после окончания сеанса Александр III подошел и взглянул на холст, он разразился гомерическим хохотом. Больше император не позировал.

Вместо него передо мною в военном мундире стоял один из царских лакеев, но увы, — это было лишь слабое напоминание того образа, который оставил о себе император».

Художник вспоминает, как однажды Императрица Мария Федоровна спросила, почему его никогда не видно в парке. «Это было действительно так. Когда же я однажды предпринял попытку отправиться в парк, мне навстречу попался офицер. При каждой такой встрече я должен был называть свое имя. Я начал бывать в парке. Хотя это было не очень приятно. Через каждые 100 шагов стоял солдат, который строго спрашивал: «Ваше имя?» И каждый раз я соответственно отвечал: «Туксен».

После гибели Императора Александра II и ряда террористических актов, направленных уже против Александра III и членов его семьи, в Гатчине были введены исключительные меры безопасности. Несмотря на это, Император, будучи по натуре смелым человеком и понимая, что даже самые строгие полицейские меры не могут полностью гарантировать ему и его семье безопасность, продолжал открыто появляться на людях, в общественных местах, в театрах, на выставках и в других местах.

В одну из своих прогулок по дворцовому парку Туксен встретил Императора. «Это произошло на маленьком мос-

тике через канал, — пишет он в дневнике. — Я приподнял шляпу и поклонился, а затем снова надел шляпу. Я задал Императору вопрос: «Мыслимо ли надеяться, что Его Величество будет столь благосклонен, чтобы дать мне еще сеанс?» — «Да, мы увидимся», — или что-то подобное — было мне в ответ. Вскоре я, однако, понял, что я дал маху, надев свою шляпу раньше положенного времени. Итак, я не получил больше сеансов».

Туксен вернулся из Санкт-Петербурга в Данию с эскизами для своей картины. В его распоряжение на все время завершения работы над картиной был предоставлен актывый зал Датской Академии художеств. В марте 1886 г. законченный вариант картины был выставлен в одном из датских королевских дворцов — Шарлоттенборге. В 1892 г. Туксен получил заказ на новый коллективный портрет членов Датской Королевской семьи и их российских родственников. Известный пивовар Карл Якобсен, один из самых богатых людей Дании, являющийся большим любителем и знатоком живописи и владельцем редкой художественной коллекции, хотел, чтобы Туксен запечатлел момент, когда Датская Королевская семья вместе с Императором Александром III и Марией Федоровной находилась с визитом в одном из крупнейших музеев Дании — Глиптотеке, владельцем которой был он сам. Визит был приурочен к презентации в Музее двух скульптур — принцессы Дагмар (императрицы Марии Федоровны) и

похорон Александра III должно было состояться важное для императорской семьи событие — венчание Николая II и немецкой принцессы Алисы, приходившейся внучкой английской королеве Виктории. Так как сама королева не могла присутствовать на венчании, она послала в Россию датского художника, чтобы тот своей кистью мог запечатлеть знаменательное событие. Дневниковые записи Туксена этого периода, датированные 23–26 ноября 1894 г., детально передают те волнующие дни петербургской жизни.

Венчание Николая II и Алисы Гесенской состоялось 26 ноября 1894 г. в день рождения Императрицы Марии Федоровны. Для венчания была выбрана церковь Образа Спаса Нерукотворного Зимнего дворца.

26 ноября 1894 г. Л. Туксен записал в дневнике: «И вот наступил Великий День. Мы прибыли в церковь. Я разместился между певчими, где уже находились другие художники и, в частности, русский художник Репин. Я занял позицию в двух шагах от амвона и не имел причин пожалеть об этом. Было около 11-ти, я начал рисовать сразу фон с певчими. Горели свечи, и священники — все в золотой парче, в золотистых или темных митрах вошли в церковь, чтобы встретить идущих им навстречу. Венчающиеся остановились перед светло-лазеревым занавесом, каждый со свечой в руке. С каждой стороны маленького позолоченного алтаря стояли по трое священников.

Невеста, полная грации и достоинства, со слегка скло-

«И вот наступил Великий День. Мы прибыли в церковь. Я разместился между певчими, где уже находились другие художники и, в частности, русский художник Репин. Я занял позицию в двух шагах от амвона и не имел причин пожалеть об этом».

принцессы Александры, супруги наследного английского принца Альберта (позднее короля Эдуарда VIII). Скульптурное изображение, два бюста датских принцесс было выполнено по заказу вышеупомянутого Карла Якобсена известными скульпторами: Гаутериным — бюст Марии Федоровны и Чапусом — бюст Александры.

На картине «С визитом в Глиптотеку» были представлены королева Луиза, король Кристиан IX, их дочь принцесса Александра, Императрица Мария Федоровна и Император Александр III, принц Вильгельм (король Греции Георг V). Император Александр III на этот раз не позировал в качестве модели. Художник использовал те эскизы, которые были сделаны им раньше. Этим объясняется тот факт, что Император стоит в той же позе, как и на большом семейном портрете, исполненным художником ранее.

В 1894 г. в Ливадии на 49 году жизни Император Александр III умер. Уход из жизни Александра III, его торжественные похороны, когда в течение нескольких дней тело покойного императора специальным траурным кортежем через тысячу километров было доставлено из Ялты в С.-Петербург, оставили неизгладимое впечатление у современников.

Туксен приехал в С.-Петербург как раз в те трагические для Императорской семьи и всей России дни. Вскоре после

ненной головой. ... Бриллиантовая корона, светлые, вьющиеся над лбом волосы. Локоны, падающие на шею и грудь, обнаженные плечи, горностаевая мантия. Шлейф несут 5 царских гусар, одетых в красную форму со множеством позументов и темно-синие брюки. Его (императора — Ю.К.) профиль вырисовывается прямо на фоне черноты мундира нашего короля (датский король Кристиан IX — Ю.К.). Слева от короля: вдовствующая императрица, принцесса Александра, герцогиня Кобургская (великая княгиня Мария Александровна — Ю.К.), королева Ольга (греческая королева, великая княгиня Ольга Константиновна — Ю.К.), чей-то брат, остальные родственники — все в белом. Принцесса Уэльская очень красива. Она поворачивает лицо и смотрит вбок; высокая, головной убор из белых страусиных перьев холодно-серого цвета. Лицо слегка розовое, шея белая, волосы выглядят достаточно темными.

Я был абсолютно восхищен и опьянен. Вряд ли когда-нибудь мною владело такое же чувство восторга от видения столь прекрасного зрелища. Восхитительная невеста, пение, производящее глубокое впечатление, богатство красок, золотистые одежды в мерцающем освещении. Золото, отливающее зеленью, оранжевый отсвет пурпура. Пылающая глубина темных военных мундиров без дета-

Л. Туксен. Венчание Николая Александровича и Александры Федоровны

лей, немного тоже зеленоватого оттенка. Только взаимное движение земли и неба могло создать столь прекрасное зрелище. Однако произошел небольшой курьез: когда все выстроились перед святым алтарем, вся свита последовала за венчающимися — и те, кто держал корону, и те, кто нес шлейф, но это, впрочем, выглядело прекрасно. Свечой, которую невеста держала в руке, и свечой императора, все как бы освещалось изнутри и было ощущение того, что в происходящем было что-то таинственное как в древневарварском времени.

На всех одеждах сверкали серебряные украшения и драгоценности. Было немного жаль невесту, которая вынуждена была нести столь тяжелую брачную одежду в виде императорской мантии с горностаем. И хотя ранее у нее не было привычки креститься, теперь всякий раз, когда называлось ее имя, она делала это так, как подсказывали ей ее совесть и интуиция». «Когда свечи потушили, — продолжает Туксен, — некоторое время все оставались на своих местах, а затем собрались у стены, недалеко от того места, где стоял король (датский король Кристиан IX — Ю.К.). Все ждали и хотели первыми поцеловать молодых. Невеста была прекрасна. Было видно ее лицо, серебряное парчовое платье, которое ей очень шло; горностаи красиво покои-

лись на ее плечах и падали вниз крупными складками. Все выглядело прекрасно».

Работа над вариантом картины венчания для королевы Виктории шла у Туксена быстро. Через принцессу Александру он смог добиться того, чтобы рисовать картину и в России. Принцесса была его хорошим союзником, и в январе 1895 г. с гордостью сообщила, что Император Николай II по ее совету хочет подарить еще одну такую же картину, но немного большего формата своей матери — императрице Марии Федоровне.

Туксену пришлось вновь расставить свои мольберты и просить свою жену Урсулу выступить в роли модели. Королевские особы не могли позировать больше получаса, а этого времени было явно недостаточно. Но не только Урсула сидела в качестве модели, Туксен смог сфотографировать ее и сделал детали фотографии, которые позже использовал в качестве образцов для работы. Туксен был в принципе противником применения подобного рода вспомогательных технических средств, но из-за нехватки времени вынужден был это делать. Он считал, что художественная работа только тогда становится по-настоящему подлинной, когда делаются эскизы и рисуются прямо с модели, в исторической обстановке. Значитель-

Л. Туксен. Коронация Императора Николая II в Успенском Соборе Московского Кремля

ная часть художников использовала, однако, фотографии и придавала решающее значение натурализму, который Туксен считал недопустимым. В апреле 1895 года Туксен с женой в третий раз приехал в Россию и находился здесь до июня 1895 года. Он работал как всегда быстро и эффективно, что было в высшей степени необходимо, так как теперь поступил еще новый заказ от брата Аликс великого герцога Эрнста Людвиг Гессенского на небольшое изображение картины венчания. Эта картина явилась последним вариантом изображения венчания Николая и Александры и в настоящее время она находится в Дармштадте.

Дневниковые записи Туксена за 19–29 мая 1895 г. рассказывают о его работе в Петербурге над новыми вариантами картины, встречах с молодыми Императором и Императрицей.

«19 мая 1895 г. Рисовал 4 часа в церкви. Пытался изобразить присутствовавших на венчании. Затем недолгое посещение Эрмитажа.

26 мая. Урсула сидела в церкви со свечой в руке, и я по ней делал голову императрицы. В Эрмитаже были только в течение часа.

27 мая. В царском Селе у меня был первый сеанс с молодой Императрицей. Она очень худа и выглядела меланхолично.

Наверное, только это позволило ей высидеть целый час. Я поставил прямо перед ней на полу большие канделябры и получил достаточно точное освещение. Оно очень хорошо подходило. Позже я столкнулся с Императором, который обещал придти попозировать на следующий день.

28 мая. Царское Село. Император сидит целый час и сам зажигает свечи. Все было непосредственно и предупредительно. Рисовал его военный мундир.

29 мая. Царское Село. Император, военный мундир. Все время он держит свечу в руке. Думает, что приедет в Данию на следующий год. Он считает, что я сделал его нос слишком толстым».

В дневниковых записях за 16–20 сентября 1895 г. рассказывается о встречах Туксена в Дании во дворцах Бернstorфа и Фреденсборга с членами Датской Королевской семьи, а также с Императрицей Марией Федоровной, греческой королевой Ольгой Константиновной, греческим королем Георгом V, английским наследным принцем Альбертом и его супругой — принцессой Александрой.

«16 сентября 1895 г. На аудиенции у короля (Кристиана IX — Ю.К.) говорили о картинах и сеансах. Король советовал посетить Бернstorф и поговорить с Императрицей (Марией Федоровной — Ю.К.).

Королева Луиза со своей стороны очень сомневалась в выборе той придворной дамы, которая должна была позировать вместо нее. Она специально подготовила и передала свои туалеты для этой придворной дамы.

17 сентября 1895 г. На лестнице встретил короля Георга, он не имел никакого желания позировать, но хотел поговорить со своей королевой. Затем встретил нашего короля, который спросил: Знают ли его дочери, что я здесь? — «Да, я прямо к ним». Был проведен в спальню Императрицы (Марии Федоровны — Ю.К.) Позади ширмы скромная кровать. Императрица посоветовала мне делать картину в той стороне, где находилась как раз свободная комната. Замечательно прекрасное лицо, очень большие глаза, которые занимают значительное место на лице.

19 сентября. Бернсторф. Императрица осталась удовлетворена эскизами. Находит, что она и Александра на большой картине вышли хорошо. Хотят к этой картине позолоченную раму в стиле «рококо». Императрица пришла немного позже с королевой Ольгой, и я «схватил ее». Но времени оказалось не очень много для всего. Небольшая

рода визиты, чтобы ускорить решение этого вопроса. И вот наступил Великий День. Необходимо было занять свое место в ранние утренние часы, хотя начаться все должно было не ранее часа дня. Солнце бросало свои лучи в громадное пространство собора, стены которого были покрыты старой византийской живописью на золотой основе. На поставленные амфитеатром сидения была возложена длинная красная материя. Большие центральные страды и к ним ведущая лестница с перилами блестели как чистое золото. Две большие колонны столпы, на которых были навешены желтоватые пурпурные вуали, равным образом высоко взметнувшие над тремя тронными балдахинами, которые все были украшены золотом, вышивкой и большим панашем с черными, белыми и желтыми золотистыми перьями».

На коронацию прибыло много иностранных гостей, среди которых были: эмир Бухарский, королева Греции Ольга, 12 наследных принцев, в том числе князь Фердинанд Болгарский, князь Николай Черногорский, принц Генрих Прусский, брат Вильгельма II, английский герцог Артур Коннаутский, герцогиня Саксен-Кобург-Готская, сын короля Сиам, брат

«Императрица осталась удовлетворена эскизами. Находит, что она и Александра на большой картине вышли хорошо. Хотят к этой картине позолоченную раму в стиле “рококо”».

седина в волосах. Светлый, теплый цвет кожи, голубые, полные блеска глаза с темными зрачками, прямой профиль и резкий подбородок.

20 сентября. Королева Ольга пришла вместе с принцем Вальдемаром (датский принц, брат императрицы Марии Федоровны — Ю.К.); она сидела некоторое время перед мною и вырезала себе кокошник из бумаги, чтобы показать, как он держится на затылке вместе с широкой лентой банта. Принц Уэльский (Берти, супруг Александры — Ю.К.) позировал хорошо полчаса — это был бег с препятствиями, потому что вся семья находилась тут же в маленькой комнате. Он нашел, что я сделал его старше, но был, впрочем, достаточно удовлетворен, предложил сфотографироваться в русской военной форме в понедельник. Всем казалось, что получилось лучше на большой картине».

Такое важное событие, как коронация Николая II, которое должно было состояться 26 (14) мая 1896 г., не могло пройти мимо внимания Л. Туксена, питавшего к России большую симпатию и интерес. В мае Туксен и его супруга Урсула уже были в Москве. Коронация Императора Николая II, которая должна была состояться в Успенском соборе Московского кремля, должна была стать большим государственным праздником. Приготовления начались задолго до этой даты.

Л. Туксен писал в своем дневнике: «Первое, что мне нужно было сделать, это добиться разрешения на мое пребывание на торжественной коронации в Успенском соборе. За несколько дней до этого я получил приятное сообщение, что кронпринц Фредерик (датский принц, позже король Дании Фредерик VIII — Ю.К.) разговаривал об этом с Императором, который приказал своему министру зарезервировать для меня хорошее место в соборе, и я предпринял различного

персидского шаха, японский принц, папский нунций и многие другие. Были также китайская и японская делегации.

Туксен особо выделил фигуру императрицы Марии Федоровны, которая занимает на картине одно из центральных мест. Из всех полотен, запечатлевших коронацию последнего русского Императора, картина датского художника остается до сих пор одной из лучших.

Как известно, после революции и гражданской войны в России Императрица Мария Федоровна в 1919 г. вынуждена была покинуть Россию на английском крейсере «Мальборо» и вернуться на свою историческую родину. Той страны, в которой она прожила более 52 лет, больше не существовало. Она не была уже российской императрицей, а осталась лишь датской принцессой. В России остались могилы ее мужа — Императора Александра III, всех ее четырех сыновей: Александра, умершего во младенчестве, Георгия, умершего в возрасте 28 лет от туберкулеза, Михаила, расстрелянного большевиками в 1918 г. близ Перми, и наконец Императора Николая II, расстрелянного в Екатеринбурге в подвале Ипатьевского дома, ее невестки — Императрицы Александры Федоровны и пятерых ее внуков: Ольги, Марии, Татьяны и Анастасии, цесаревича Алексея.

В 1919 г., когда в Дании, в кругах близких к Императрице, скромно отпраздновали ее 80-летие, видными общественными деятелями Дании (среди них были писатели, журналисты, художники, музыканты и датские предприниматели, которым когда-то Императрица оказывала помощь и поддержку в их предпринимательской деятельности в России) был создан специальный Благотворительный комитет по оказанию материальной помощи вдовствующей Императрице. Почетным членом этого комитета был Лауритс Туксен. **ИБ**